

*МАЗАЛОВА Наталия Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Автор около 150 научных публикаций, в т. ч. трех монографий\**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7586-4506>

### **«НЕВА – ГЛАВНЫЙ ПРОСПЕКТ ПЕТЕРБУРГА»: СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОЖАН (часть 1)**

Статья посвящена анализу мифологемы Нева, ее роли и места в петербургской мифологии. Нева – важный элемент современной городской мифологии. В качестве метода полевых исследований используется метод социальной антропологии и этнологии – экспериментальный, направленный на проверку выдвинутой гипотезы. При исследовании мифологемы Нева также применяется системный метод, направленный на выявление связей сложной системы – петербургской мифологии. Автор рассматривает значимость Невы как символа Петербурга. В соответствии с принципами антропоцентризма Нева в петербургской мифологии олицетворяет женское начало, кроме того, ее рассматривают как артерию, главный элемент живого организма – города. Следовательно, Нева имеет мифологическое значение центра. Автор делает вывод о том, что мифологема Нева соотносится с такими важнейшими концептами культуры, как вода и река, и включает многие их характеристики. Нева наделена и значением границы. В работе проанализирована роль Невы в инициационных обрядах современной петербургской молодежи. Нева – главное место действия для петербургских выпускников на празднике «Алые паруса», который можно сравнить с обрядом инициации. К тому же петербургские выпускники школ воспринимают Неву как символ их жизненного пути, дороги, поэтому Неву можно рассматривать как один из символов, формирующих петербургскую идентичность. Иногородными студентами Нева осознается как некая ценность, полученная в Петербурге. В статье доказывается, что современная петербургская мифология, в т. ч. сюжеты, связанные с Невой, восходит к мифологическим представлениям, которые она впитала из литературы.

**Ключевые слова:** *Нева, современная городская мифология, мифологема, инициационные обряды, миф творения, эсхатологический миф.*

---

\*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; e-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

Для цитирования: Мазалова Н.Е. «Нева – главный проспект Петербурга»: современные мифологические представления горожан (часть 1) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 104–111. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.104

Городской мифологией много лет занимаются западные исследователи [1, 2], а в России ее изучение вошло в активную фазу в 90-е годы прошлого века. В последние десятилетия проблемы городской мифологии привлекают все большее внимание отечественных ученых. Ее изучают мифогеографы, которые раскрывают «не столько пространственные мифы, сколько особый взгляд на пространство как текст» [3, с. 12]. Н.М. Терехин в труде «Сакральная география Русского Севера» отмечает, что семантически выделенные пространственные локусы связаны с «фундаментальными образами и символами, лежащими в основе традиционной культуры» [4, с. 58]. Образу города в городском фольклоре, его символике, топике городских меморатов посвящена работа И.А. Разумовой [5]. Город как текст, процессы символизации, сопровождающие жизнь городского локуса, рассматривает В.А. Абашева [6].

Нева – важный элемент современной городской мифологии. Современную петербургскую мифологию определяют как «вторичную», «новую», «мифологию мифологии». В значительной степени современная городская мифология связана с мифологическими представлениями, которые она впитала из литературы. В свою очередь, многие мотивы и образы русской литературы, в т. ч. петербургский текст, восходят к мифологии. Я предлагаю определить петербургскую мифологию как своего рода «реплику петербургского текста русской литературы». Эта новая мифология чрезвычайно открыта к цитациям, прежде всего литературным.

В.Н. Топорову принадлежит заслуга открытия петербургского текста литературы. По его словам, «призрачный миражный Петербург (“фантастический вымысел”, “сонная греза”), и его (или о нем) текст <...> принадлежат к числу тех сверхнасыщенных реальностей, которые немислимы без стоящего за ними целого и, следовательно, уже неотделимы от мифа и всей сферы символического...» [7, с. 663].

С одной стороны, петербургский текст литературы продолжает продуцировать новые тексты, и теперь уже читатели на его основе

конструируют новую символическую реальность Петербурга. С другой стороны, сам Петербург побуждает своих жителей создавать некие мифологические тексты: «Город оказывается причиной и создателем своей истории, мифологии, литературы и одновременно их следствием и созданием» [8, с. 3]. Стоит отметить, что речь идет о формировании образа города на основе мифологического мышления и представлений о том, что «в сознании представителей городской общности существует некое общее знание, общий набор стереотипов сознания, мифологем, которые актуализируются и воспроизводятся в различного рода коммуникациях» [9, с. 45]. Городская мифология – это также «особый тип восприятия города, его “переживание”, а разного рода городские легенды – это лишь проявление, словесное закрепление этого восприятия» [10, с. 409].

Кроме того, на сложение образа города и его элементов в нарративах современных горожан влияют их знания по истории и архитектуре, мотивы петербургской мифологии, образы кинематографа, а также авторское начало.

В статье рассматриваются проблемы теории семиозиса современной мифологии, которая не только раскрывает процесс конструирования новых мифов и их элементов, но и объясняет, как эти мифы возникают на основе старых.

В качестве предмета исследования избрана мифологема Нева. Подобные мифологемы – новые явления, промежуточные между явлениями языка и сознания, характерные для современного постмодернистского периода.

В исследовании приняли участие респонденты (N = 87) трех возрастных категорий (16–29, 30–60 лет и ≤60). В демографический портрет респондентов была включена информация об их возрасте (56 % – 30–60 лет), половой принадлежности (72 % женщин), социальном статусе (основная часть – это студенты вузов Петербурга и интеллигенция), уровне образования (высшее и незаконченное высшее), месте жительства (петербуржцы и временно проживающие в Петербурге, большей частью студенты).

При изучении восприятия Петербурга использовался метод качественного исследования, применяемый в социологии, сконцентрированный на частном, особенном в описании целостной картины мифологических представлений. В качестве метода полевых исследований применялся метод социальной антропологии и этнологии – экспериментальный, направленный на проверку выдвинутой гипотезы, при исследовании мифологемы Нева – системный метод, направленный на выявление связей сложной системы – петербургской мифологии. Эти методы позволили обнаружить символические константы, нередко оформленные в виде поэтических метафор, которые используют информанты для описания мифологии Петербурга.

Представляется, что Неву следует рассматривать как мифологему современной петербургской мифологии. По мнению ученых, мифологема – эта структурная составляющая мифа, своего рода «свернутый сакральный текст». В мифологеме Нева можно выделить несколько важнейших признаков мифологем: она является важной смыслообразующей единицей текстов петербургской мифологии; это некий образ, основанный «на традициях народной культуры, приобретших статус символических»; это «лексическая единица знакового характера, выступающая как репрезентант свернутого текста мифологического содержания (мифологема в семиотическом ракурсе)»; это также «некая первичная сюжетная схема, некая кросскультурная идея, встречающаяся в фольклоре разных народов» [11, с. 210].

Один из признаков мифологемы Нева заключается в том, что она – одна из важнейших символов Петербурга; главную функцию Невы петербуржцы видят в следующем: «олицетворять величие и красоту Петербурга». Нева – воплощение всего Петербурга: «...я ассоциирую мой родной город через Неву, она обязательный компонент Петербурга, без нее не было бы нашего города» [12, л. 45]; «Нева – часть Петербурга, через нее воспринимается целое – Петербург: Нева – главная река Петербурга,

главная транспортная артерия, и она является той неотделимой частью Питера, без которой, мне кажется, просто невозможно его представить» [12, л. 21].

Нева имеет мифологическое значение центра; она рассматривается как главная архитектурная ось города. С реки открывается прекрасный вид на город, и коренные петербуржцы советуют проводить осмотр города именно с воды. И туристы признают, что воспринимать город лучше всего с Невы, а, как известно, именно путешественники зачастую проникают в самую суть незнакомого города: «Питер, конечно же, необыкновенно хорош с воды. Только плывя по Неве, ее каналам, можно оценить всю прелесть мостов, набережных, городской архитектуры, отражающейся в воде. Я совершала такую водную прогулку ночью, в то время, когда разводили мосты. Все люди, присутствующие здесь, впитывали со мной красоту этого необыкновенного города <...> его атмосферу, настроение, волшебную ауру» [12, л. 22].

С одной стороны, именно Нева и другие реки и каналы делают город похожим на другой всемирно известный европейский город – Венецию. Чаще всего сравнение с Венецией используют молодые респонденты: «О, Питер – это круто»; и что Питер – «это такая русская Венеция, и, безусловно, его образ невозможно представить без Невы и других рек» [12, л. 27]; «Величественная Нева, реки, каналы, мосты и архитектурные шедевры в едином ансамбле – вот она Северная Венеция» [12, л. 54].

С другой стороны, именно Нева в силу своих особенностей отличает Петербург от других европейских городов: «Мне кажется, что такая большая и своенравная река придает нашему городу особую атмосферу, отличающую его от других европейских городов» [12, л. 19].

Еще одна особенность мифологемы Нева – соответствие с принципами антропоцентризма: для описания Петербурга и его составляющих в качестве точки отсчета используется человек [13, с. 648–685]. Большинство петербуржцев воспринимает Петербург как живой организм, как тело, а его отдельные составляющие – как

органы и субстанции или как людей [14, с. 124]. Нева, как и вода в мифологии, – олицетворение женского начала. Петербуржцы определяют Неву как женщину. Характеристики Невы отражают красоту и особенности течения этой реки: «Я люблю Неву, она, как женщина, своенвольная, строптивая, себе на уме»; «она красотка»; встречаются и негативные характеристики, например «жестокая стерва».

Образ Невы-женщины встречается и в современной литературе. Как уже говорилось, мифологические представления горожан нередко основаны на литературных образах и мотивах. И, кроме того, сравнение высказываний горожан с литературными источниками возможно потому, что и для современной городской мифологии, и современной литературы характерно наличие архаических мифопоэтических схем.

Уместно вспомнить известное стихотворение Булата Окуджавы, в котором он обращается к Неве по имени-отчеству, как к дочери основателя города Петра, и признается в любви к ней:

Нева Петровна, возле вас – все львы.

Они вас охраняют молчаливо.

Я с женщинами не бывал счастливым, вы – первая.

Я чувствую, что – вы <...>

Я знаю: вас великие любили, да вы не выбирали, кто велик... [15].

У современного поэта С. Мерца Нева – жена Петербурга, улицы – дочери, проспекты – сыновья:

Любите улицы – его прекрасных дочек,

Прспекты – его стройных сыновей,

Жену Неву, питающую сочно... [16].

Поэты постоянно подчеркивают родственный характер Невы с городом и его основателем.

Петербургжцы среднего и старшего возраста характеризуют Неву и как животное – кобылицу. В современном восприятии Петербург – «это всадник на прекрасной и могучей кобылице – Неве...» [12, л. 18]. Здесь прослеживаются литературные ассоциации не только с памятником основателю города – Медным всадником, но и с мифом о демиурге, победившем природу, покорившем Неву. Ср.: в «Медном всаднике» А.С. Пушкина Нева сравнивается с конем («дышала, как с битвы прибежавший конь»).

Так же, как в мифологической анатомии человека, большинство современных петербуржцев выделяет два важнейших элемента города: его сердце (центр), причем локализуется оно в разных местах, и жилы (артерии, сосуды). Это Нева и ее притоки и каналы (в соответствии с народными представлениями о тождестве вода – кровь): «Нева – это главная жила, артерия города» [12, л. 22]. Воды Невы ощущаются как некая «общая кровь», протекающая по кровеносным сосудам города и делающая его живым организмом.

Некоторые петербуржцы воспринимают Петербург как организм, сравнимый с человеческим, а Неву – как источник энергии его энергии: «Ощущаю Петербург как организм, но не подобный строению человека. Скорее, инопланетная космическая станция, имеющая мощный энергетический источник – Нева, причем, энергетика очищающая и полнящая...» [12, л. 25]. В народной русской мифологии живой организм функционирует благодаря работе сердца и кровообращению, а также жизненной энергии, которой, по представлениям петербуржцев, наделен и город.

Нева соотносится с такими важнейшими концептами культуры, как вода и река, и включает многие их характеристики. Так, река (космическая) в мифологии выступает в качестве стержня, мирового пути. И Нева, по мнению петербуржцев, – «это становой хребет Петербурга, она короткая, полноводная. Ее можно мыслью как взглядом обозреть, от Ладоги до Финского залива, она цельная. Она не благодатная, она энергичная, обладающая настораживающей мощью. Ее характер придает своеобразие городу, она подходит Петербургу. Ее динамика не дает городу заснуть даже в периоды исторического забвения» [12, л. 32].

В архаической мифологии река символизирует границу между мирами: человеческим и потусторонним. Неве также присуще значение границы. Так, особенно четко Нева-граница проявляется весной и летом, когда разводят мосты и Васильевский остров остается недоступным, объяснение этого значения молодым

респондентом совершенно иррационально, но удивительно точно: «Нева – часть города, которая летней ночью не дает добраться до дома, потому что происходит красота» [12, л. 45].

Д.С. Лихачев определял роль Невы как «интеллектуальную границу» в «интеллектуальной топографии» Петербурга: «Четкая “интеллектуальная граница” пролегла в Петербурге первой четверти XX века по Большой Неве. По правому берегу, на Васильевском острове, располагались учреждения с традиционной академической научной и художественной направленностью – Академия наук с Пушкинским Домом, Кунсткамерой, Библиотекой Академии наук, Академия художеств, Университет, Бестужевские курсы и... ни одного театра» [17, с. 46]. А на левом берегу Невы – множество театров, музеев, выставочных залов.

Нева – главное место действия праздника «Алые паруса», который можно воспринимать как обряд взросления (инициации) – перехода из одного состояния в другое, движения из одного статуса в другой [18], и эта перемена статусов сравнима с течением реки. Вот как оценили выпускники петербургских школ 2017 года роль Невы в этом празднике. Большинство ребят рассматривает Неву как символ их жизненного пути, дороги, которая перед ними открывается: «...каждый выпускник отправляется после окончания школы в далекое плавание, чтобы стать частью чего-то большего. Ребенок обретает взрослую ответственность, жизнь меняется, как меняется цвет облаков, пока паруса корабля уплывают с заката в ночь...» [12, л. 33].

Очень интересный ответ был получен от китайского магистранта, обучающегося в Петербурге: он оценил Неву как символ счастья, надежды и взросления петербургской молодежи на празднике «Алые паруса», играющем важную роль в формировании петербургской идентичности: «На мой взгляд, река Нева – это главный участник главных событий Санкт-Петербурга и свидетель повседневной жизни его населения. Каждый год ориентировочно 18–25 июня проходит праздник Алые Паруса только в Санкт-Петербурге, только на Неве.

Выпускники Санкт-Петербургских средних общеобразовательных школ отмечают этот торжественный праздник, посвященный окончанию школы. Алые Паруса – обозначают счастье и надежду, именно река Нева приведет их людям. Каждый год Нева спокойно свидетельствует о созревании и развитии молодых людей. В Китае есть такая поговорка: какие вода и земля, таких и людей они родят. Соответственно, Нева, наверняка, является одним из важных факторов, влияющих на формирование щедрой души петербуржцев» [12, л. 42].

Один из бывших школьников оценил «Алые паруса» как соединение представлений о Неве как историческом объекте и литературного источника праздника: «Нева носит отпечаток взросления нашей родины, и он осознанно или незаметно для нашего сознания воспринимается, и порой, становится учителем нашего собственного взросления. Особенно мы воспринимаем Неву в день праздника Алые Паруса, когда соединятся памятник истории с памятником литературы, когда соединяется восприятия взросления нас, нашей родины и героини романа “Алые Паруса”».

Как курьезное, основанное на инновациях ЕГЭ, который дает возможность подавать документы в несколько вузов, можно оценить значение Невы в мифологическом осмыслении выбора жизненного пути недавним школьником: «Нева – река широкая, имеет пять рукавов... Это символизирует возможность выпускающихся из школ выбрать пять ВУЗов и испытать себя на их берегах. Что самое главное, течение так или иначе вынесет корабль в бухту залива, не обращая внимание на то, какой маршрут выбрал капитан корабля» [12, л. 54].

Для определенной части жителей Петербурга – студентов Санкт-Петербургского государственного университета – в ведущем научном центре города происходят освоение ценностей (знаний) и приобретение нового статуса (специалиста, взрослого человека). Многие студенты университета связывают обряд посвящения в студенты с пусканием корабликов по Неве. Эта акция осмысливается как гадание (ср.: в русской

традиции девушки гадали о будущем по венкам, пущенным по воде): «Радость я чувствовала, когда мы на посвящении в первокурсники это было, когда мы кораблики на воду спускали, и я-то думала “а, как круто, они будут плавать по Неве!”, а потом оказалось, что просто какое-то мегамаленькое место <...> Это так стремно очень, то есть огораживают там не просто метра два, а буквально 50 см от бортика до этого. Ладно, так вот радость была в том, что я смотрела, все кораблики свои бумажные спускают, и они у них сразу накрениваются и падают, а мой спустился и встал на водичке и я прямо так думаю “ух, хороший знак!”» [12, л. 14].

К инициационным испытаниям, связанным с Невой, также можно отнести испытания студентов в храбрости, способности проявить характер в экстремальной ситуации, которая представляется исключительной: «У меня есть история про Неву, ну, в общем, однажды несколько лет назад, когда лед шел, я с однокурсником гуляла, и он мне говорит – хочешь на Неве покататься, я ему говорю – чего, а потом, в общем, он меня за руку держал, а я на льдине катилась немножко рядом с набережной. То есть я была вот буквально на льдине. И немножко ехала, представляешь? И не знаю, то ли потому что со мной друг был, а может и потому что ну вот как часто мы на льдинах по реке катаемся? Короче, вот тогда это был восторг» [12, л. 18]. В приведенных примерах прослеживается еще одна особенность существенных характеристик мифологемы Нева –

как единицы нарратива, в которой отражается ее связь с обрядами.

Нева осознается студентами как некая ценность, полученная в результате приезда в Петербург и обучения в университете, и даже как компенсация некоторым неинтересным курсам: «Когда иду через Неву, я думаю, что я не зря сюда приехала. Потому что иногда, особенно на скучных парах, я думаю, боже мой, что я тут делаю, но именно когда прохожу по Дворцовому мосту, когда вот это все вижу, и я понимаю, что блин, я там, где я должна быть, и я прямо наслаждаюсь, да» [12, л. 21].

Для студентов университета созерцание Невы связано с ощущением ее энергии и связанной с этим свободы: «Когда я стою у воды – это какой-то восторг перед могучей стихией, осознание того, сколько энергии заключено в этой воде меня действительно восхищает. Еще Нева как-то связана с ощущением свободы. Если мне тяжело, “нечем дышать” не в буквальном, а в переносном смысле, ну знаете... Есть какая-то тяжесть на душе. Меня тогда просто безумно тянет на берег Невы – выходишь и можешь вздохнуть полной грудью, можешь успокоиться» [12, л. 57].

Мифологема Нева также демонстрирует важную особенность петербургской мифологии – дуализм природы и культуры; она воспринимается и как объект природы, и как объект культуры; именно мифологема Нева репрезентирует два основных петербургских мифа – миф творения и эсхатологический.

## Список литературы

1. Barthes R. Mythologies. N. Y.: Noonday Press, 1991. 158 p.
2. Caillois R. Le Mythe et l'Homme. Paris: Gallimard, 1938. 222 p.
3. Митин И. Мифогеография: пространственные мифы и множественные реальности // *Communitas*. 2005. № 2. С. 12–25.
4. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера. Архангельск: Изд-во Помор. пед. ун-та, 1993.
5. Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского полуострова: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Гамас, 2009.
6. Абашиев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000.
7. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. М.: Наука, 2009.
8. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Уч. зап. Тартус. гос. ун-та. Вып. 664. Труды по знаковым системам XVIII в. Семиотика города и городской культуры. Л.; Тарту, 1984.

9. Головнева Е.В. Мифологизация как способ конструирования городской идентичности (Екатеринбург на интернет-форумах) // Урал. вестн. 2016. № 3(52). С. 43–51.
10. Ровинский Д.К. Городская мифология // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 409–419.
11. Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Полит. лингвистика. 2013. № 4. С. 209–215.
12. Полевые материалы Н.Е. Мазаловой // Арх. Музея антропологии и этнографии Рос. акад. наук (АМАЭ РАН). Ф. 7. Оп. 1. № 2357.
13. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Яз. рус. культуры, 1995.
14. Мазалова Н.Е. «Опальный принц в империи лотков»: чувствования горожан в современном Петербурге // Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях / отв. ред. С.В. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 122–138.
15. Окуджава Б. Нева Петровна – возле Вас все львы. URL: <http://libverse.ru/okudzhava/neva-petrovna-vozlevas.html> (дата обращения: 24.05.2019).
16. Мерц С. Вас никогда не бросит Петербург. URL: <http://www.stihi.ru/2012/10/18/2460> (дата обращения: 24.02.2019).
17. Лухачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995.
18. Turner V. *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Ithaca: Cornell University Press, 1991. 213 p.

### References

1. Barthes R. *Mythologies*. New York, 1991. 158 p.
2. Caillois R. *Le Mythe et l'Homme*. Paris, 1938. 222 p.
3. Mitin I. Mifogeografiya: prostranstvennye mify i mnozhestvennye real'nosti [Mythogeography: Spatial Myths and Multiple Realities]. *Communitas*, 2005, no. 2, pp. 12–25.
4. Terebikhin N.M. *Sakral'naya geografiya Russkogo Severa* [Sacred Geography of the Russian North]. Arkhangelsk, 1993.
5. Razumova I.A. *Kul'turnye landshafty Kol'skogo poluostrova: goroda u "Bol'shoy vody" i Khibin. Sotsial'no-antropologicheskie ocherki* [Cultural Landscapes of the Kola Peninsula: Towns by the "Great Water" and Khibiny. Socio-Anthropological Essays]. St. Petersburg, 2009.
6. Abashev V.V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm as a Text. Perm in Russian Culture and Literature of the Twentieth Century]. Perm, 2000.
7. Toporov V.N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury* [Petersburg Text of Russian Literature]. Moscow, 2009.
8. Lotman Yu.M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda [The Symbolism of St. Petersburg and the Problem of Urban Semiotics]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 664. Trudy po znakovym sistemam XVIII. Semiotika goroda i gorodskoy kul'tury* [Proceedings of Tartu State University. Iss. 664. Works on Sign Systems XVIII. Urban Semiotics and Semiotics of Urban Culture]. Leningrad, 1984.
9. Golovneva E.V. Mifologizatsiya kak sposob konstruirovaniya gorodskoy identichnosti (Ekaterinburg na internet-forumakh) [Mythologization as a Means of Urban Identity Constructing (Ekaterinburg in Internet-Forums)]. *Ural'skiy vestnik*, 2016, no. 3, pp. 43–51.
10. Rovinskiy D.K. Gorodskaya mifologiya [Urban Mythology]. *Sovremennyy gorodskoy fol'klor* [Contemporary Urban Folklore]. Moscow, 2003, pp. 409–419.
11. Konovalova N.I. Mifologema kak svernutyi sakral'nyy tekst [Mythologeme as a Concise Sacred Text]. *Politicheskaya lingvistika*, 2013, no. 4, pp. 209–215.
12. N.E. Mazalova's Field Materials. *Archives of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences*. Coll. 7. Inv. 1. No. 2357 (in Russ.).
13. Апресян Ю.Д. *Izbrannyye trudy. T. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. 2. Integral Description of a Language and Systemic Lexicography]. Moscow, 1995.
14. Mazalova N.E. "Opal'nyy prints v imperii lotkov": chuvstvovaniya gorozhan v sovremennom Peterburge ["A Disgraced Prince in the Empire of Peddlers' Trays": The Feelings of Citizens in Contemporary Petersburg]. Sokolovskiy S.V. (ed.). *Innovatsii v antropologii: novyye napravleniya, ob'ekty i metody v rossiyskikh antropologicheskikh*

*issledovaniyakh* [Innovations in Anthropology: New Directions, Objects and Methods in Russian Anthropological Research]. Moscow, 2015, pp. 122–138.

15. Okudzhava B. *Neva Petrovna – vozle Vas vse l'vy* [Neva Petrovna – Lions Guarding You]. Available at: <http://libverse.ru/okudzhava/neva-petrovna-vozle-vas.html> (accessed: 24 May 2019).

16. Merts S. *Vas nikogda ne brosit Peterburg* [Saint Petersburg Will Never Leave You]. Available at: <http://www.stihi.ru/2012/10/18/2460> (accessed: 24 February 2019).

17. Likhachev D.S. *Vospominaniya* [Memoirs]. St. Petersburg, 1995.

18. Turner V. *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Ithaca, 1991. 213 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.104

**Nataliya E. Mazalova**

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences;  
Universitetskaya nab. 3, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7586-4506> e-mail: [mazalova.nataliya@mail.ru](mailto:mazalova.nataliya@mail.ru)

### “THE NEVA IS ST. PETERSBURG’S MAIN AVENUE”: CONTEMPORARY MYTHOLOGICAL IDEAS OF THE CITY DWELLERS (Part 1)

This article analyses the Neva River mythologeme, its role and place in St. Petersburg mythology. As a method of field research, the author used the experimental method of social anthropology and ethnology aimed to test the hypothesis made. In addition, the systematic method was used in order to reveal the connections within the complex system of St. Petersburg mythology. Further, the author dwells on the importance of the Neva River as a symbol of St. Petersburg. According to the principles of anthropocentrism, the Neva represents the feminine; moreover, it is considered as an artery, the main element of a living organism, which is the city. Thus, the Neva has a mythological meaning of the centre. The author concludes that the Neva River mythologeme correlates with such important concepts of culture as water and river and has many of their characteristics. The Neva is also endowed with the meaning of the border. Further, the role of the Neva River in the initiation rites of modern St. Petersburg youth is analysed. The Neva is the main scene of events during the “Scarlet Sails” celebrations, which can be seen as a certain initiation rite for St. Petersburg school-leavers, for whom this river symbolizes their path in life. Therefore, the Neva can be considered as one of the symbols forming St. Petersburg identity. Interestingly, nonresident students see this river as something of great value obtained in St. Petersburg. In conclusion, the author proves that contemporary St. Petersburg mythology, including stories associated with the Neva, originates in the mythological ideas from literature.

**Keywords:** *Neva River, contemporary urban mythology, mythologeme, initiation rites, creation myth, eschatological myth.*

Поступила: 20.05.2019

Принята: 27.09.2019

Received: 20 May 2019

Accepted: 27 September 2019

---

*For citation:* Mazalova N.E. “The Neva Is St. Petersburg’s Main Avenue”: Contemporary Mythological Ideas of the City Dwellers (Part 1). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2019, no. 6, pp. 104–111. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.104